

Мори Ран улыбнулась, её взгляд был мягким и приветливым. Слегка повернувшись к Конану, она терпеливо представила подругу:

— Конан, познакомься, это моя одноклассница. Её зовут Судзуки Соноко. Она моя очень близкая подруга...

В тот момент, когда Конан услышал это ошеломляющее известие, его и без того живые, внимательные глаза мгновенно округлились — казалось, они вот-вот выскочат из орбит. Его лицо выражало крайнее изумление и растерянность, а в душе бушевал настоящий шторм сомнений. Он застыл на месте, словно пораженный заклятием, а мысли в голове спутались в тугой узел, заставляя снова и снова прокручивать услышанное.

Судзуки Соноко, одарив его нежной улыбкой, мягко и участливо поинтересовалась:

— Что случилось, малыш? Судя по твоему виду, тебя что-то беспокоит?

Конан густо покраснел. Непроизвольно замахав руками, он забормотал:

— Ой, я просто... просто сестра такая красивая.

Он никак не мог соотнести эту ослепительную красавицу перед собой с той взбалмошной и шумной Судзуки Соноко, которая хранилась в его памяти. Неужели это один и тот же человек? Да нет, это же совершенно разные люди, черт возьми!

Пока Конан терзался сомнениями, Мори Когоро неспешно вернулся с улицы. В руках он крепко сжимал конверт. Войдя в комнату, он в недоумении пробормотал:

— Странно, как же это понимать?

Нахмурившись, он продолжал размышлять, то и дело бросая взгляд на письмо, словно пытаясь сквозь тонкую бумагу разгадать скрытую в нем тайну. Судзуки Соноко легкой походкой направилась к нему, сияя лучезарной улыбкой:

— Дядя Мори, здравствуйте!

Услышав голос Соноко, Когоро переключил всё внимание на неё. На его лице промелькнула слабая улыбка:

— О, это ты, Соноко.

Девушка слегка кивнула и продолжила разговор:

— Дядя Мори, случилось что-то серьезное?

Когоро откашлялся, приподнял конверт вместе с вложенным чеком и принял серьезный вид:

— Это письмо прислал некий Асо Кэйдзи. Он искренне приглашает меня на остров Цукикагэ. Пишет, что там скрыта какая-то тайна, и ему нужна моя помощь, чтобы её раскрыть. А вместе с письмом он прислал чек — в знак своей искренности и поддержки нашего расследования.

Когоро стоял посреди комнаты, погруженный в раздумья. Наконец он поднял голову и твердо произнес:

— Поразмыслив, я решил, что это приглашение стоит того, чтобы разобраться во всем лично. Завтра же отправляемся на остров Цукикагэ.

Конан, до этого момента стоявший в стороне, внезапно подпрыгнул от возбуждения. В его глазах вспыхнул азарт:

— Я тоже хочу! Я тоже хочу поехать и исследовать эту тайну!

Судзуки Соноко, выслушав их, сложила руки на груди, и на её лице отразилось предвкушение:

— Остров Цукикагэ? Я слышала, там отличная природа. Я тоже еду.

На следующее утро, когда солнце залило пристань, а легкий ветерок коснулся лиц, каждый из них, полный собственных ожиданий, поднялся на борт круизного лайнера. Судно медленно пошло по сверкающей морской глади, издавая низкий гул.

Уже на борту Соноко и Мори Ран, взявшись под руки, вошли в уютную каюту. Как только дверь закрылась, в комнате воцарилась атмосфера доверительности. Девушки сели рядом на мягкую кровать, обе слегка улыбались.

Соноко подалась вперед и с таинственной улыбкой прошептала:

— Ран, как думаешь, не случится ли на острове Цукикагэ чего-нибудь неожиданного?

Ран моргнула и тоже понизила голос:

— Даже не знаю, но мне кажется, это будет очень интересное путешествие.

Их голоса переплетались, то затихая в смехе, то переходя в задумчивые паузы. Спустя некоторое время Ран серьезно посмотрела на подругу и, немного помолчав, произнесла:

— Соноко, не знаю почему, но у меня такое чувство, будто ты стала совсем другим человеком. Это ощущение очень тонкое, но оно отчетливо присутствует.

Соноко удивленно вскинула брови:

— Почему? Я ничего такого не чувствую. С чего ты это взяла?

Ран прикусила губу, раздумывая, и ответила:

— Трудно объяснить. Это просто интуиция. Она подсказывает мне, что ты стала какой-то другой, но в чем именно эта разница — я не могу выразить словами. Но это чувство не покидает меня.

Соноко слегка приподняла подбородок и, пристально глядя на Ран, твердо сказала:

— Ран, послушай. Кем бы я ни стала и как бы ни изменилась внешне, помни: ты всегда останешься для меня самой близкой подругой. Эта связь нерушима, и ничто не сможет её поколебать.

В глазах Ран вспыхнул свет искренней признательности. Пока она была погружена в эти глубокие чувства, Соноко, глядя на притихшую подругу, медленно растянула губы в лукавой улыбке.

<http://bllate.org/book/19970/1967470>